

Линь Лян сел в свою машину, прежде чем полностью расслабиться. Он развалился на сиденье и сказал Цзи Хуну напротив: "Твой босс потрясающий, ты знаешь? Я впервые вышел, чтобы обсудить бизнес, и получил 10 миллиардов инвестиций, 10 миллиардов!"

Линь Лян очень гордо улыбнулся, подчеркнув "10 миллиардов". Цзи Хун, привыкший быть умным, знающим свое лицо и умеющим льстить, не стал хвалить его.

По сравнению с десятью миллиардами, Цзи Хун больше беспокоится о другом: "Гу Хэншенг не тот, кого ты можешь спровоцировать, и он не лучший выбор в качестве любовника".

Улыбка Линь Ляна застыла на его лице, он почти забыл, что Цзи Хун - крепкий орешек. В оригинальной книге, независимо от его личности, он много раз убеждал Линь И и Вэнь Юцина расстаться. В конце концов, Линь И был так сильно обеспокоен им, что каждый раз завидев его, он делал кряк.

"Я знаю." Линь Лян лениво повернул голову, чтобы посмотреть в окно.

"Если это только ради прибыли, то действительно выгодно обратиться к Гу Хэншенгу, иначе не было бы так много людей, думающих о том, как к нему подойти. Но, говоря о чувствах, вы не можете приблизиться к нему, он слишком силен, вы будете очень пассивны. Я не думаю, что ваш брат согласится на ваши с ним отношения."

Линь Лян раньше не задумывался об этом. Может быть, он был немного осведомлен о чувствах Гу Хэншенга к нему, но тогда, в машине, он не стал задумываться об этом.

Однако сегодняшнее поведение Гу Хэншенга настолько очевидно, что он не может этого отрицать. Даже если он не хочет смотреть правде в глаза, он должен подумать об этом. После тщательного размышления он вдруг почувствовал, что держать в руках эти десять миллиардов довольно горячо.

Конечно же, Цзи Хун немедленно вылил на него ведро холодной воды, вылил её всю до конца и заставил его похолодеть: "Мастер Лян, вам не следует просить эти 10 миллиардов, у вас нет недостатка в деньгах. С силой MS вы можете найти инвестиции, и хотя денег будет не так много, их более чем достаточно. Но не должно быть никакой эмоциональной вовлеченности во время работы с ним, по крайней мере, вы сможете избежать неловкости от необходимости улыбаться на заседании совета директоров после расставания".

"Что за человек Гу Хэншенг? Вы знаете, сколько старых лис в деловом мире стали его побежденными людьми. Все дяди, тёти, двоюродные братья Гу Хэншенга были не такими уж безжалостными людьми на работе, но в конце концов он отправил их в тюрьму одного за другим. С таким человеком, если вы взяли его 10 миллиардов, то вы не сможете выбраться из его рук".

Линь Лян сердито сел из-за последних слов: "Ба, пусть у других будут стремления разрушить

чей-то престиж". Он тут же указал на водителя и крикнул: "Разворачивайся и едь в фонд Шэнхуй, ха, не можешь выкинуть свои десять миллиардов, верно! Он очень хорош в бизнесе и хорошо разбирается в инвестициях, да? Тогда я возьму его деньги и вложу их обратно в его компанию, чтобы он мог зарабатывать деньги на мне, а я съем проценты, верно? Проценты в год от десяти миллиардов, довольно неплохо, не брать - это для глупых людей".

Цзи Хун был удивлен им: "Ты берёшь так много денег, чтобы блеснуть, стоит тебе сделать шаг одной ногой, и он узнает об этом в тот момент, когда ты поставишь другую ногу".

Линь Лян был совершенно равнодушен: "Если он уже знает, то зачем беспокоиться". Он указал на свои слегка припухшие губы: "Я вот так потерял деньги, разве ты не хочешь, чтобы я получил немного процентов, чтобы компенсировать это?"

Цзи Хун посмотрел на губы Линь Ляна, и слегка улыбнулся. Он и Линь И дружат уже много лет, и, естественно, он заботится о Линь Ляне как о младшем брате. Конечно, Линь Лян не должен страдать. "Поэтому мастер Лян должен редко видаться с Гу Хэншенгом в будущем, иначе ты всегда будешь страдать".

Линь Лян рассердился, надул губы, повернул голову и посмотрел в окно: "Ты такой раздражающий, даже более раздражающий, чем мой брат". Через некоторое время он повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Хуна: "Почему только я, мастер Лян, страдаю, разве Гу Хэншенг не красив? Он такой красивый и стильный. Одним своим внешним видом он может поразить весь круг развлечений. Не говоря уже о том, чтобы целоваться с ним без потери денег, и иметь возможность спать с ним в одной постели! Это здорово, и терять нам нечего".

Линь Лян был в ярости и заговорил немного громче, заставив старого Цзэн Лао, который был за рулем, остолбенеть.

Конечно, Цзи Хун увидел, что Линь Лян рассердился, поэтому он последовал за Линь Ляном и сказал: "Да, да, это просто брак, заключенный на небесах. Я просто боюсь, что он играет, а ты серьёзен, или это ты просто играешь, а он нет".

Линь Лян заинтересовался и спросил: "Ну и что?"

"Ты серьёзно, но ему не нравишься и осмеливаешься держаться за него, это все равно что копать себе могилу. Если он говорит серьезно, что, если тебе надоест играть, сможешь ли ты вырваться из его рук? Он слишком силен, умён, и у него серьёзное прошлое, под ним весь преступный мир, и если только вы двое не любите друг друга на всю жизнь, то пострадаешь только ты, так что Гу Хэншенг тебе не подходит".

Линь Лян неловко закрыл рот, полулежа на сиденье, повернувшись спиной к Цзи Хуну и глядя на шумную улицу за окном, но не замечая ничего вокруг из-за слез, застилавших глаза.

Линь Лян отправился в Шэнхуй, купил фонд на 8 миллиардов долларов и оставил 2 миллиарда

в качестве стартового капитала для новых проектов. Вернувшись в MS, Линь Лян сразу же поручил Фан Яо уведомить руководителей о встрече. Основное содержание этой встречи состояло в том, чтобы всеми силами отправиться на чужую территорию и переманить людей.

Интересы некоторых дизайнеров, получивших награды на международных конкурсах, и некоторых владельцев брендов с богатым опытом и стажем работы часто связаны с компанией, в которой они работают. Если у них недостаточно заинтересованности, они, как правило, не будут подвижными. Поэтому Линь Лян должен был найти способ подглядывать за некоторыми, и не только подглядывать, но и затянуть их на конкурсы дизайна, шоу честных боев, и зрителям это понравится.

Кроме того, теперь, когда мистер Лян богат, он будет делать то, что должны делать богатые. Конечно, это оскорбит большую группу коллег, но он не боится. Гу Хэншенг является их акционером и имеет деньги, чтобы поддержать Линь Ляна, которого поддерживают другие. На этот раз он будет крабом и пойдет боком.

Ронг Юаньдун потел рекой на боксерском ринге в жилете. У него была крепкая фигура и сильные мышцы. Он был одним из немногих мужчин во всем боксерском клубе, обладающих мускулатурой и отличными качествами.

После одного раунда тренер попросил его сделать перерыв, поэтому он сошел с ринга, снял боксерские перчатки и сел на сиденье трибуны, чтобы выпить воды.

Неожиданно, как только он спустился, на боксерский ринг взобрался мальчик. Ему было лет семнадцать или восемнадцать, одет в белую толстовку с желтыми ободками, а на руках у него были красные перчатки. "Эй, мастер протирать пол, иди и потренируйся со мной".

Мастер на все руки Ян Тяньюй поднял голову и увидел, что человек, который его звал, был хорошим приятелем Линь Ляна Цинь Цзямином.

Тренер по боксу, который только что обучал Ронг Юаньдуна, увидел, что Цинь Цзямин - богатое второе поколение, с которым нелегко связываться, а тот, кто мыл пол, был всего лишь разнорабочим на полставки, нанятым вчера клубом, который вообще не умел боксировать. Из опасения, что он обидит клиентов, тренер по боксу поспешно вышел на ринг. "Он не умеет боксировать, так что позволь мне попрактиковаться с вами!"

Цинь Цзямин посмотрел на него и уставился: "Какого черта ты достоин сопровождать своего дедушку Циня на тренировку? Я сказал, что хочу его."

Ронг Юаньдун, который только что сделал глоток минеральной воды, услышал эти слова и не смог удержаться, чтобы не откашляться от выпитой воды. Тренер дважды брал чемпиона мира с золотым поясом, и это первый раз, когда кто-то осмелился спросить его на боксерском ринге, сколько ему лет.

Ронг Юаньдун посмотрел на сцену, на Цинь Цзямина, который был ростом с зеленую луковицу, и не мог не улыбнуться. Он давно не встречал такого интересного мальчика.

Ян Тяньюй был очень зол. Он поставил швабру вертикально перед собой и посмотрел на боксерский ринг: "Цинь Цзямин, не заблуждайся слишком сильно. Наша компания закрылась. Я уже превратился из богатого человека в уборщика. Чего ещё ты хочешь?"

Люди вокруг, видя, как высокомерно Цинь Цзямин разговаривал с главным тренером, сразу произвел на них плохое впечатление. Услышав это от Ян Тяньюя, они посмотрели на Цинь Цзямина с чуть большим презрением.

Конечно, никто не осмеливался посмотреть Цинь Цзямину прямо в глаза такими взглядами. Он усмехнулся: "Если бы не помощь Линь Ляна, ваша разорённая компания обанкротилась бы ещё десять лет назад, и была закрыта. Ты просто незрелый волк, ты не оценил того, что он сделал для вас. Когда ты видишь, как другие осаждают Линь Ляна, то прячешься быстрее, чем кто-либо другой, а если он не поможет, ты будешь тем, кто первый посмеется над его неудачами. Линь Лян заботился не о тебе, он заботился о твоём дедушке Цине, если бы не он, я бы определенно не отнесся к этому легкомысленно. Вот почему я просто отпустил тебя. Позволь мне спросить тебя в последний раз, что ты сделал для скрепления ваших уз?"

Ян Тяньюй неподвижно сжимал в руке шест для швабры. После стольких лет, проведенных с Линь Ляном, он знал, что бои Цинь Цзямина всегда безжалостны, он просто не его противник. Он уже прикинул, как отсюда сбежать.

Извиняемся за задержку главы, ваши переводчики слегли с ангиной(((

<http://bllate.org/book/15730/1407793>